

Серия
«ВОЛЬНЫЙ СТРЕЛОК»

Остросюжетные детективы

Вся серия
«ВОЛЬНЫЙ СТРЕЛОК»

Победителю достанется смерть
Беги от меня
Три маски Кардинала
Келья с видом на ад
Побег из сентября
Наследники «Капеллы»
Двумя именами меньше
Лекарство от молодости
Несвятое семейство
Танец гюрзы
Божий одуванчик
Фейерверки смерти
Ассенизаторы душ
Мыс Доброй Надежды
Киллер рядом — к покойнику
Дочки-мачехи
Последняя охота
Игра вслепую
Дальневосточный синдром

Острозагадочные детективы

Серия «Вольный стрелок»

Михаил
СЕРЕГИН

КЕЛЬЯ С ВИДОМ НА АД

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-2Рус)6
С32

Серегин, М.

С32 Келья с видом на ад / М. Серегин. — М. : Научная книга / RUGRAM, 2021. — 188 с. — (Эхо девяностых).

Вычеркнуть его из жизни не так-то просто. Элитный боец, обученный убивать в секретной школе ГРУ и отточивший свое мастерство в «горячих точках», он не намерен играть в поддавки. Пусть он не нужен властям, но нужен самому себе. Теперь он вольный стрелок, и горе тому, кто встает на его пути.

BIC FH
BISAC FIC000000

Пролог с мартирологом и лохом

— Ну и фиг ли ты зачехляешь мне тут всякий бутор, м-мать твою, лох?

До молодого человека интеллигентного вида, не ловко стоявшего в углу в позе футболиста, чьей команде пробивают штрафной, последние слова — «м-мать твою, лох!» — слившись в один обвальный звуковой ком, донеслись как «мартиролог». Хотя понятно, что такое слово тот, кто произнес сакраментальную фразу про лоха, не сумел бы даже прочитать по бумажке.

Мартиролог — слово греческого происхождения, буквально оно означает «повествование о мучениках». Так называли в Средние века сборники жизнеописаний христианских мучеников, страдальцев за веру. В современном языке его можно понимать как перечень пережитых кем-либо страданий и преследований.

Перспектива такого перечня стояла перед бывшим кинооператором, а ныне безработным Иваном Вороненковым в образе здоровенного, наголо обритого амбала самой что ни на есть классической наружности. Иван наивно полагал, что такие реликты эпохи перестроечного беспредела уже вымерли или

же остепенились, но, как выяснилось, он в корне заблуждался. Древние римляне, которые распинали, сжигали и скармливали тиграм и львам первых христиан, показались бы просто воплощением милосердия и доброжелательности по сравнению с той багровой бритой мордой, что сейчас злобно хрюкала и сопела перед ним.

— Когда десять штук будут, козел? — рявкнул гоблин. — Мы давали тебе месяц срока, а ты пробил. Так что включим мы тебе, долбозвону, счетчик, и если не расплатишься через неделю... — Амбал замялся, вероятно, выдирая из своих замшелых мозговых извилин идею того, что произойдет в таком случае с бедным Ваней, и наконец родил: — Жопу на британский флаг порвем, гнида.

Идея, как видим, не блистала свежестью и оригинальностью, но была от того не менее устрашающей.

— Я же говорил, — забормотал Ваня, — что мы уже отсняли второй фильм, и шведы вот-вот должны заплатить нам, так что...

— Меня не колышет, что там за твою поганую порнуху тебе обещают шведы, — грубо оборвал его гоблин. — Может, бабок отвалят, а может, и в рот навалят. Это тебе как раз по профилю. — Он хохотнул своей идиотской шутке, а потом, с ходу сменив выражение на распухшей от пива образине на диаметрально противоположное, внушительно выговорил: — Я только знаю, что ты и твои чмошники должны моей братве десять штук баксов, а с сегодняшнего дня — одиннадцать.

— Но... — начал было Вороненков, но немедленно получил внушительный тычок и растянулся на деревянном

полу веранды, на которой и происходил этот дружеский диалог.

— Ты меня понял, — бросил через плечо бритый и, разворачиваясь, наскочил на перила.

По всей видимости, это не доставило ему удовольствия, потому что он головокружительно выругался и пнул деревянное ограждение так, что из него с треском вывалился целый пролет и упал на еще теплый вечерний песок...

Глава 1

На деревню к дедушке, Константину Макарычу

Отец Велимир всегда говорил, что лучше упасть с кровати во сне, чем вылететь из окна третьего этажа в совершенно ясном сознании. Нельзя не согласиться с этим утверждением, особенно если оно звучит из уст человека, который неоднократно падал с кровати и прекрасно представлял, что значит на манер отбойного молотка впечататься в асфальт с высоты примерно метров девять.

Он проверил на прочность эти тезисы в первый же день лета, когда пришел в гости к одной из прихожанок совершать таинство исповеди и по необъяснимому стечению обстоятельств оказался в ее постели. Когда вдруг явился благоверный этой замечательной прихожанки, отец Велимир от неожиданности свалился с кровати и охнул, потому как ушиб бок. Тем самым он апробировал на практике первый тезис. Из окна же вылетел разгневанный муж, который почему-то не поверил, что такая близость духовных отца и дочери питается исключительно благочестивыми и высокодуховными устремлениями. Судя по его воплям, с кровати

падать все-таки не так дискомфортно, рассудил мудрый пастырь.

— Он говорит: а какого черта ты тут с моей женой пасешься, урод бородатый? — красочно рассказывал Владу Свиридову сам герой этого эпизода. — А я ему говорю: знаешь ли ты, грешник и христопродавец, притчу про священнослужителя, который отрицал, что Иисус был евреем. Когда его спрашивали, как же такое может быть, если Иисус был сыном еврейского бога и родился от гарантированно еврейской матери, он потрясал в воздухе указующим в небо перстом и восклицал: «Сие для меня тайна!»

— И к чему ты травил эту байку? — лениво спросил Свиридов.

— Да так, — уклончиво буркнул отец Велимир и почесал окладистую священническую бороду, — время тянул... надо же мне было штаны надеть, чтобы, значит, этого богохульника...

Свиридов звонко хохотал и от души хлопал вечно влипающего в различные приключения друга по здоровенному мускулистому плечу, которое более приличествовало иметь борцу или боксеру-тяжеловесу, нежели служителю матери нашей церкви.

По правде говоря, у Владимира было не так уж много поводов для радости в эти жаркие дни на рубеже времен года. Главным основанием для того, чтобы считать жизнь прекрасной, была фантастическая победа «Манчестера» над «Баварией», когда, проигрывая уже в добавленное время, англичане сумели забить в ворота Оливера Канна два мяча с интервалом буквально в несколько секунд и завоевали Кубок чемпионов. Свири-

дов скакал по квартире брата так, что позавидовал бы и любимый питомец Ильи — мартышка с гордым именем Наполеон.

Хотя, стоит признать, триумф «Манчестер Юнайтед» был единственным светлым пятном среди бесприсветно черной полосы последних трех недель. Как выражался сам Свиридов, он вступил в зону действия так называемого неврастенического синдрома. Это означало, что у Влада резко портился его обычно терпимый и вполне коммуникабельный и веселый нрав, и он начинал брюзжать и раздражаться. Брюзжать на всех и вся и раздражаться на все. Это сильно доставало отца Велимира, который, в противоположность своему мрачному другу, по выражению младшего брата Владимира — Ильи, даже морду бил весело и красочно, с шутками и прибаутками.

Свиридов сидел дома, смотрел по каналу НТВ-плюс футбол и периодически обнародовал монологи на тему «Как гнусно жить в стране, где даже в футбол играть не умеют». Отец Велимир развлекал друга историями из недавнего личного опыта, типа приведенной выше, но развеселить захандрившего приятеля удавалось далеко не всегда.

И вот однажды у отца Велимира лопнуло терпение. Накануне ему пришло некое письмо из Ульяновской области, и он, прочитав его, воскликнул, воздев указательный палец:

— О!

Наскоро побегал по церковным инстанциям и, хлопотав отпуск для отдохновения от своей душеспасительной работы, явился к Свиридову.